

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Чориева М.А. Email: Chorieva1175@scientifictext.ru

Чориева Мадина Алиевна – ассистент,
кафедра социальных наук,
Бухарский государственный медицинский институт, г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье осуществлен краткий обзор по истории Бухарского эмирата второй половины XVIII - первой половины XIX вв. Наряду с уже известными в науке историческими сочинениями, автор даёт краткую характеристику недавно введенным в научный оборот историческим трактатам, в том числе труду известного просветителя конца XIX и начало XX веков Ахмада Дониша «История династии мангытов». Учёные-историки, беспристрастно, объективно и творчески обращаясь к историческим фактам, главным образом к первоисточникам, освещали политическую, социально-экономическую и культурную жизнь, раскрыли сущность политики различных династий среднеазиатских ханств, обобщили национальные и религиозные ценности общества.

Ключевые слова: ценный источник, рукописные хранилища, произведение, династия мангытов, печатное издание.

SOCIO-ECONOMIC, POLITICAL SITUATION OF THE BUKHARA EMIRATE AT THE END OF THE XIX CENTURY Chorieva M.A.

Chorieva Madina Aliевна – Assistant,
DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article dwells on a brief survey of Middle Asian written sources on the history of Bukhara emirate of the second half of the XVIII-th - the first half of the XIX-th centuries. Alongside with the compositions already known in science the author gives a brief characteristic of historical treatises introduced into science recently; here refer: the work of the famous enlightener of the end of the XIX- th- the beginning of the XX-th century Ahmad Donish "HISTORY OF THE MANGYT DYNASTY" Historians, impartially, objectively and creatively referring to historical facts, mainly to primary sources, illuminated political, socio-economic and cultural life, revealed the essence of the politics of various dynasties of Central Asian khanates, generalized the national and religious values of society.

Keywords: Valuable source, handwritten repositories, work, mangyt dynasty, printed edition.

УДК 336.7

В середине XIX вв. на территории Средней Азии располагались три государства — Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства. Как и в других регионах мира, жизнь в этих государствах развивалась своим чередом. Междоусобные войны сдерживали, но не могли остановить социально-экономического и духовного развития народов, населявших эти государства. В этот период продолжают развиваться и расширяться торгово-экономические связи государств Средней Азии со многими зарубежными государствами и народами Европы и Азии. Социально-экономическое и духовное развитие народов Средней Азии вело к осознанию необходимости объединения и восстановления своих исторически сложившихся культурных традиций и межнациональных связей, дальнейшего развития науки и просветительства.

Управление Бухарским эмиратом в конце XIX - начале XX вв.

В Бухарском эмирате в конце XIX в. проживало более 2 млн. человек. В его состав входили долины Зарафшана, Кашкадарья и Сурхандарьинский оазис, некоторые населенные области на территории нынешнего Таджикистана, часть современной Туркмении до г. Мургаба. Большинство населения составляли узбеки, в ряде городов и селений, особенно в горных и предгорных местностях, жили таджики, в южных районах у Мерва — туркмены, а северные и восточные земли населяли казахи и киргизы. Население в основном было оседлым, только небольшая его часть вела кочевой и полукочевой образ жизни.

Договор 1868 г. с Россией резко изменил судьбу Бухарского эмирата. Он потерял свой суверенитет и превратился в зависимое от России государство, но сам бухарский эмир сохранил неограниченную власть над своими подданными¹.

В 1885 г. в Бухаре начало свою работу Политическое агентство Российского императора², которое стало контролировать деятельность эмира и его чиновников. Агентство также контролировало решение правительства Российской империи о запрете ввоза товаров из других государств, кроме России.

1 Бабаханов М. Б. Русско-бухарский договор 1868 г. (1873 г.) и превращение эмирата в вассала Российской империи // Россия — Таджикистан: история взаимоотношений. Душанбе, 2009.

2 Абашин С. Н. Туркестан в имперской политике России: Монография в документах / Котюкова Т., Бабаджанов Б., Махмудов О. — Москва : Кучково поле, 2016. — 880 с.

Опорой эмира были представители династии мангытов, которые занимали подавляющее большинство государственных должностей.

У эмира было большое количество придворных служителей, число которых превышало 3 тыс. человек. Наследником бухарского престола был правитель г. Кермине, а остальными бекствами управляли его близкие родственники.

Бухарский эмират в конце XIX в. занимал территорию около 200 тыс. км². Основным занятием жителей было ремесленное производство, земледелие и скотоводство. Наиболее крупными городами были Бухара (столица), Чарджуй, Китаб, Шахрисабз, Денау. Весь Бухарский эмират был поделен на 27 бекств, во главе которых стояли беки. Они назначались и увольнялись лично эмиром. Беки имели при себе огромный штат чиновников, который состоял из родственников или близких им людей. В состав эмирата входили Зарафшанское, Кашкадарьинское, Сурхандарьинское и другие бекства¹.

Главным визирем, управляющим государственными делами, был кушбеги, который ведал сбором налогов, руководил администрацией эмира, вел переписку с местными беками. Он лично ежедневно докладывал эмиру о состоянии дел в эмирате. Все чиновники назначались им, лишь высшее чиновничество назначалось самим эмиром. Вторым по значению чиновником был диванбеги, ведавший казной, сбором закята.

Высшую судебную власть возглавлял сам эмир. Первым чиновником в судебной системе после эмира был кази-калян, который возглавлял диван муфтиев, составлявших заключение по разбираемому делу. Казии-калян заведовал также судебной, нотариальной частью, духовенством и учебными заведениями. На местах судебную власть представляли казии. Полицейская власть была сосредоточена в руках миршабов, возглавляемых миршаббоши. К высшим чиновникам относился и раис-калян, в обязанности которого входило наблюдение за исполнением законов шариата и охранением нравов. Раис подчинялся кази-каляну. Главный раис-калян мог лично являться с докладом к эмиру и кази-каляну. Все трое сановников — кушбеги, диванбеги и кази-калян — обязаны были постоянно находиться в Бухаре, охраняли беков и их имущество обученные воины — нукеры. Местная администрация состояла из аминов, аксакалов и представителей бекств и духовенства, которые исполняли указы эмира. Почти все чиновники являлись сыновьями беков или других высших чинов эмирата, а другая часть чиновничьего состава были выходцами из благородного сословия, потомками родовых беков и ханов. Для защиты государства у эмира была своя армия, состоявшая из народного ополчения и постоянной армии. Возглавлял ее топчи-лашкар. Однако в конце XIX в. народное ополчение представляло собой плохо обученных и вооруженных устаревшим оружием дехкан. Численность армии составляла 11 тыс. сарбазов, вооруженных тысячью винтовок-берданок и несколькими орудиями.

Засилье чиновничества тяжелым бременем ложилось на плечи трудового народа. Большая часть доходов страны тратилась на огромное количество служащих и чиновников государства.

Наука и просвещение в Бухарском эмирате в конце XIX - начале XX вв.

В Бухаре в XIX в. было несколько сотен мечетей, построенных в традициях древней домусульманской и мусульманской архитектуры. Они были одно-двухэтажными и с верхними галереями. В городе было около 170 больших и малых медресе, в которых получали мусульманское образование и преподавали до 10 тыс. преподавателей, подразделявшихся на категории: муллобачи (начинающие преподаватели), мударрисы (опытные преподаватели), имамы (высшие духовные служители) и улемы — ученые-законоеды, которые имели право выносить заключение (фетву) на любые действия правителя страны.

Бухара считалась центром просвещения всей Средней Азии. Сюда приезжали учиться теологическим наукам студенты из Хивы, Коканда, Самарканды, Казани, Оренбурга и других городов мусульманского мира. Самарканд потерял свое былое значение как центр науки и культуры. Мечети и медресе здесь приходили в упадок. Учебные заведения были двух типов: начальная школа — мактаб и высшая — медресе².

В мактабах, находившихся обычно при мечетях, учителями были имамы. Здесь обучали читать Коран. В специальных школах — корихона — ученики заучивали наизусть Коран и получали звание кори — чтец Корана. За время обучения в медресе изучали арабскую грамоту и письменность, толкования Корана и к середине XIX в. в списках студентов медресе Бухары числилось от 9 до 10 тыс. человек. Медресе и мечети в экономическом отношении были независимыми, они имели огромные вакуфные владения, доходы от которых доходили до 5 млн таньга. Часть из них шла на оплату труда преподавателей и стипендии студентам. Контролировал эти расходы один из мударрисов. Преподаватели, которые выдерживали ежегодный экзамен в медресе, получали особую пожизненную денежную стипендию — дахъяк.

Несмотря на тяжелое экономическое положение населения, Бухара оставалась центром знаний и искусств. В Бухаре жил и творил выдающийся узбекский поэт и мыслитель Ахмад Дониш (1827—1897 гг.) — писатель, философ, просветитель. Он родился в г. Карши и жил в Бухаре. В 1857 г. с посольством эмира Бухары Насруллы побывал в Москве и Петербурге. Путешествовал по городам России. Ахмад Дониш был выразителем прогрессивных идей того времени. Его произведения были направлены против устоявшихся порядков. Ахмад Дониш был одной из значительных личностей Средней Азии этого периода. Он был разносторонне талантливым человеком — врачом, поэтом, музыкантом, художником, астрономом, ученым и каллиграфом. Ахмад Дониш является основоположником просветительского движения. Как историк, он ясно

¹ Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб., 1911. Т. 1;

² Перевезенцева Т. В. Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. — В: Бухарский эмират под протекторатом Российской Империи (конец XIX-начало XX века). // Молодой учёный. — 2015. — Май. — С. 13—18.

видел неразрешимые социальные вопросы своего времени и активно вмешивался в политические дела страны. В своих произведениях “Рисола” (“Трактат”) и “Краткая история мангытских эмиров Бухары” он подвергает острой и беспощадной сатире историю правления мангытских эмиров Бухары. Целый ряд важных данных, содержащихся в его работах, по-новому освещают многие исторические события. А. Дониш выступает против неограниченной власти монарха, предлагая создать государственный совет. В «Трактате» главное внимание уделено событиям времени правления эмира Музафара (1860—1885 гг.) и началу правления эмира Абдуллахана (1885—1910 гг.), т.е. событиям, которые разворачивались на глазах самого автора и свидетелем которых он был. Большое место уделено военному наступлению царизма на Среднюю Азию, завоеванию Джизака и Самарканда. Ахмад Дониш смело выступал с новыми политическими убеждениями, ломая старые традиции официальной истории, и заложил основы нового прогрессивного направления в общественной мысли своего времени. Главную силу прогрессивного движения страны Ахмад Дониш видел в просвещении народа. Он подвергал критике правление бухарского эмира, праздную жизнь богатых слоев и высшего духовенства. Каждый человек, говорил А. Дониш, должен трудиться и жить на средства, полученные от собственного труда. Он призывал учиться и овладевать знаниями¹.

Таким образом, в Бухаре во второй половине XIX — начале XX вв. сформировалась особая культурная жизнь, которая имела прогрессивное демократическое направление. Сохранялись и творчески развивались национальные традиции, созданные многими поколениями талантливых мастеров.

Политика царизма в Бухаре в основном характеризовалась сохранением феодального строя в эмирате. Весьма достоверный итог политики царского правительства в 60–70-х годах XIX в. в отношении Бухары подвел Кауфман: «Преследуя в течение десяти лет задачу введения азиатских рынков в сферу русского торгового преобладания, я имею основание утверждать, что торговые сношения наши с Бухарой привели к хорошим результатам. В настоящее время русские товары на бухарских рынках преобладают, и смело могут конкурировать с немногими английскими товарами, встречающимися на рынках Бухары».

С конца 80-х годов в связи с проникновением сюда русских и иностранных капиталов в Бухаре началось развитие капиталистических отношений. С проведением через Бухару железнодорожного пути (1887 г.) здесь начали возникать русские поселения. Устройство железнодорожных линий и станций требовало создания так называемой «железнодорожной полосы отчуждения». Одновременно появились русские поселения при железнодорожных станциях и на речных пристанях. Все сношения Бухары с Россией и Туркестанским генерал-губернатором шли через дипломатического чиновника, находившегося при Туркестанском генерал-губернаторе. В январе 1885 г. Указом царя Александра III в Бухаре было учреждено представительство России — «Российское императорское политическое агентство» во главе с политическим агентом, который назначался Министерством иностранных дел² и подчинялся как Туркестанскому генерал-губернатору и, следовательно, Военному министерству, так и Министерству иностранных дел. Агентство, таким образом, было органом, проводившим колониальную политику царской России в Бухарском эмирате. Агенту поручались сношения с Бухарским правительством по всем политико-экономическим вопросам. Он должен был осуществлять контроль за эмиром и его министрами касательно их отношения к России. Ему вменялось также в обязанность: надзор над памирскими бекствами; цензура газет и театральных пьес в русских поселениях эмирата; покровительство поселившимся в Бухарском эмирате христианам; ведение отчетности о денежных средствах, поступающих в политическое агентство от бухарского правительства на истребление саранчи; распределение вод реки Зарафшана; благоустройство городов, постройку больниц, почтово-телеграфных зданий и других учреждений³. Возрастающая экономическая связь с Россией расшатывала устоявшиеся порядки и феодальные институты и способствовала зарождению новых капиталистических отношений. Бухара была самым крупным центром ремесленного производства в крае. Здесь было зарегистрировано 99 отраслей ремесленного производства

Ведущей отраслью бухарского ремесла было ткачество, работавшее не только на внутренний, но и на внешний рынок. В столице и ее пригородах насчитывалось до 10–12 тыс. ткацких станков⁴. Тканые изделия бухарских мастеров ещё в X–XII вв. вывозились в соседние восточные страны⁵. В XVI в. индусы вывозили из Бухары различные шелка, а русские — изделия из хлопка, шёлка и тканей⁶. Но после установления протектората царизма над эмиратом в связи с ввозом дешевых фабричных тканей из России начало сокращаться производство бухарских бумажных тканей, сохранилось оно лишь в сельской местности. И как следствие в начале XX в. постепенно начинает уменьшаться вывоз бухарского шёлка и, наоборот, увеличивается ввоз дешёвого русского фабричного шёлка. Уже в 1887 г. российский политический агент

¹ Ахмедова З. А. Астрономические взгляды Ахмада Дониш // Вестник науки и образования. 2018. № 11 (47).

² Гадоева Л. Э. Вопросы гуманизма в работах академика И. Муминова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5-2

³ Ахмедова З. А., Турсунов К. С. ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА // Наука, техника и образование. 2020. № 5 (69).

⁴ там же.

⁵ Наршахи М. История Бухары. Ташкент. 1897. С. 29.

⁶ Рахматов, Нуриддин Негкадамович. "ПРОФЕССОР-ЎҚИТУВЧИЛАР МЕЃНАТ ФАОЛИЯТИ ВА УНИНГ САМАРАДОРЛИГИНИ ОШИРИШНИНГ НАЗАРИЙ ВА СОЦИОЛОГИК АСОСЛАРИ." Ижтимоий фанлар 7.3 (2020).

Н.В. Чарыков писал, что «...Бухара может вполне считаться русским рынком, так как иноземные товары туда почти не проникают»¹

Вмешательство царской России во внутренние дела Бухарского эмирата постепенно ставило страну в полную зависимость от самодержавия. Абдул-Ахад стал первым правителем Бухары, чьё правление полностью прошло в тесном сотрудничестве с императорским домом Российской империи, протекторат которой принял его отец в 1868 году. Первые годы своего царствования эмир вынужден был пребывать в столице своего государства. Однако в самой Бухаре эмир проводил не более полугода, зимой уезжая, обыкновенно на несколько месяцев, в поселения Шахрисабз и Карши, а в июне и июле живя в любимом им г. Кермине. Возвращаясь в Бухару, эмир Абдул-Ахад Бахадур-хан обычно останавливался не в крепости Бухары, а в своём загородном дворце Ширбудун. На девятом году царствования в 1894 году, рассорившись с бухарским духовенством, эмир поселился в г. Кермине и никогда более, до самой своей кончины, не возвращался в Бухару. Эмир Сеид Абдулахад-хан мало вникал в сущность торгово-экономических сделок. Его интересовала собственная выгода: стал ездить на Кавказ по железной дороге через Кисловодск, лечился в Железноводске и Кисловодске, посещал Петербург. Открытие железной дороги на Оренбург в 1905 г. еще более облегчило его личные контакты с русским двором, петербургской аристократией. Вскоре он получил звание генерала от кавалерии русской армии, а также придворное звание генерал-адъютанта и сделался почетным казачьим атаманом Терского казачьего войска, шефом 5-го Оренбургского казачьего полка, кавалером высших русских орденов. Его наследник, будущий эмир Алимхан, был полковником русской армии, имел придворное звание флигель-адъютанта и титул «светлости».

Бухарские эмиры обзавелись собственностью в России: дача-дворец в Крыму и дачи в Железноводске и Кисловодске, дом в Петербурге. По образцу русских царей они учредили ряд бухарских орденов, от скромных медалей до осыпанных бриллиантами золотых звезд, получили титул «высочество» вместо прежнего «степенство». В глазах русской аристократии они стояли выше великих князей и были коронованными особами. Большой вес имели бухарские эмиры и в русских финансовых кругах как крупные капиталисты. Капиталы эмира составляли 27 млн. руб. золотом в Государственном банке и около 7 млн. в частных банках, а по торговле каракулем он занимал 3-е место в мире. В глазах мусульманства имя эмира было окружено известным почетом. В тайне от царской дипломатии эмир дал несколько сот тысяч руб. золотом на постройку хиджаской железной дороги (от Малой Азии до Мекки). Сановники эмира – кушбеги и верховный судья – пожертвовали тоже по 150 тыс. руб. золотом².

Во внутренней политике власть эмира почти не подвергалась никаким ограничениям. Бухарский эмир чеканил свою монету, его имя провозглашалось на общественной пятничной молитве, он имел собственную армию, которая была малочисленной (10-11 тыс. человек различных родов оружия), но расходы на содержание ее ложились на плечи населения. Командированные в 1881 г. по просьбе эмира Музафарэтдина русские офицеры обучили воинские части русскому военному строю, сформировали новые воинские части и ввели русскую команду. Личный конвой эмира был хорошо вооружен, имел воинскую выправку и обмундирование по типу Терского казачьего войска. Остальные воинские части по обмундированию и выучке представляли собой беспорядочную толпу и имели ружья образца конца XVIII – начала XIX в., заряжавшиеся с дула. Артиллерия была примитивная, офицеры вербовались из нижних чинов или прислуги эмира, часто были неграмотными.

В Петербурге эмир часто добивался от царя в подарок то винтовки, то орудийные конные батареи с боеприпасами. В конфликтах между эмиром и туркестанским генерал-губернатором бюрократия часто поддерживала Бухарского эмира, который задаривал ее подарками. С 1907 по 1910 гг. два генерал-губернатора – Мищенко и Самсонов безуспешно пытались провести реформы во внутреннем управлении Бухары³.

С развитием капиталистических отношений в Бухарском эмирате произошли социальные изменения. В кишлаках начался процесс классовой дифференциации: появились посредники, так называемые «партионщики», которые скупали у населения хлопок и продавали фирмам. Произвол ростовщиков и скупщиков, а также недостаток орошаемых земель ускорили процесс обезземеливания дехкан, которые становились батраками. Иногда они бежали в Туркестанское генерал-губернаторство на сезонные работы на полях, заводах, железной дороге и у частных лиц. Уезжали безземельные крестьяне в Хиву, Афганистан, Кашгар.

Своеобразные отношения сложились у бухарских властей со скотоводами-кочевниками. Правительство считало их «разбойниками». Во время волнений кочевников подкупало их вождей и уговаривало прекратить выступления. Жизнь кочевников усложнилась в связи с появлением железных дорог и поселений, отдачей в концессии степных пространств. Сужались места их перекочевков, непосильный закят деньгами взымали с них чиновники⁴.

1 Ахмедова З. А. Астрономические взгляды Ахмада Дониш // Вестник науки и образования. – 2018. – №. 11 (47).

2 Чориева М.А. Историография жизни и политической деятельности последнего мангытского эмира Сейида Алимхана. - Наука, техника и образование, 2018.

3 Чориева М.А. Историография жизни и политической деятельности последнего мангытского эмира Сейида Алимхана. - Наука, техника и образование, 2018

4 Чориева М. А. ЭКОНОМИКА И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ (МОНЕТЫ) В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ ПРИ МАНГЫТАХ (НА РУБЕЖЕ 19-20 ВЕКОВ) // Наука, техника и образование. – 2020. – №. 5 (69).

С проникновением русских промышленных изделий ухудшалось положение местных ремесленников, продукция которых не выдерживала конкуренции. Более других сохранилось гончарное ремесло по изготовлению простой недорогой посуды, плотничьих и столярных изделий, местных ювелирных украшений. Некоторые из них становились рабочими на фабриках.

Развитие капиталистических отношений затронуло и бухарскую феодальную власть. Имея политическую власть, она не могла противостоять новой нарождающейся буржуазии, сосредоточившей в своих руках богатство. Появились городские и сельские предприниматели, пускавшие в оборот сотни тысяч, а то и миллионы рублей, имевшие прибыльные акции, ценные бумаги, облигации, вовлеченные в мощный оборот российского капитала. Проведение железных дорог упрочило их положение и увеличило их капиталы. Они возводили богатые дома в европейском стиле, обставленные дорогой мебелью, с отоплением и электричеством, с самоварами, с телефонами и другими признаками современного быта.

Это была молодая туркестанская буржуазия. Она играла подсобную, посредническую роль, находясь в услужении у русской буржуазии. Она полностью зависела от русского капитала и русской военщины, и в сложившемся общественном производстве ни в политическом, ни в социальном, ни в экономическом отношении самостоятельного положения не занимала. Это обусловило двойственность ее положения. С одной стороны, она тянулась к прогрессу, к новому образу жизни, стремилась не отстать от века и даже наверстать упущенное, заимствовать русскую культуру, а через нее и европейскую. С другой стороны, цепко держалась за старое, боясь, что новая культура, новый образ жизни поколеблет вековые устои мусульманской психологии, подорвет ее положение и лишит привилегий.

Феодальные чиновничьи элементы, нуждаясь в деньгах, враждебно относились к отмене феодальной эксплуатации, к эмиру, продававшемуся «кафирам-урусам». Бухарское духовенство и учащиеся медресе, опасаясь потерять свое положение и доходы, обвинили эмира в продажности. В 90-х годах духовенство выразило протест Абдул-Ахаду, после чего он удалился в Кермине и поклялся никогда больше не возвращаться в Бухару.

Выразителем буржуазной оппозиции, выступавшей против феодальных порядков в Бухарском эмирате, являлся Ахмад, сын Насира, известный как Ахмад Дониш («знание») или Ахмади-калла («головастый»). Он родился в 1827/28 г. в Бухаре. Закончил медресе и был придворным астрологом эмира Музафарэтдина. Ахмади-калла изучил нравы двора, разоблачал пороки существующего политического строя. Трижды побывав в Петербурге в качестве члена эмирского посольства, он проникся мыслью о необходимости проведения реформы, распространить в эмирате светские знания. Его труд «Навадир-уль-вакои» («Редкости происшествий»)¹ затрагивал социально-экономические проблемы Бухары, а «Гарджума-ал-ахвали амирани Бухара-и-шариф» («Жизнеописание эмиров священной Бухары»)² был посвящен историческим событиям Средней Азии.

Причину отсталости Бухары от передовых европейских стран он видел в неограниченной власти эмира и произволе его правительства. Упадок в культуре он объяснял пороками косного феодального общества. Его труды, выражавшие интересы новой, порожденной капитализмом буржуазии, не были изданы. Ахмади-калла считал, что проводником реформ должен стать сам эмир.

Список литературы / References

1. Васюков А.И., Горшков В.В., Колесников В.И. Бумажные денежные знаки России и СССР. — СПб: Политехника, 1993. — 215 с.
2. Давидович Е.А., О мерах веса позднесредневековой Бухары. Душанбе, 1960 г. стр. 113
3. Курбанов Г.Н. «К истории бумажных денег Бухары начала XX в.». сайт bonistikaweb.ru.
4. Чориева М.А. Историография жизни и политической деятельности последнего мангытского эмира Сейида Алимхана. - Наука, техника и образование, 2018
5. Чориева М. А. Экономика и денежное обращение (монеты) в бухарском эмирате при мангытах (на рубеже 19-20 веков) //Наука, техника и образование. – 2020. – №. 5 (69).
6. Гадоева Л. Э. Вопросы гуманизма в работах академика И. Муминова //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №. 5-2.
7. Ахмедова З. А., Турсунов К. С. Интеграционный процесс в рамках европейского союза //Наука, техника и образование. – 2020. – №. 5 (69).
8. Ахмедова З. А. Астрономические взгляды Ахмада Дониш //Вестник науки и образования. – 2018. – №. 11 (47).
9. Ахмад Дониш. История мангытской династии/ Пер., предисл. и примеч. И.А.Наджафовой.-Душанбе, 1967.-142 с.

---

1 Чориева М. А. ЭКОНОМИКА И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ (МОНЕТЫ) В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ ПРИ МАНГЫТАХ (НА РУБЕЖЕ 19-20 ВЕКОВ) //Наука, техника и образование. – 2020. – №. 5 (69).

2 Ахмад Мах дум и Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангыяти, ба саби ва ихтимомии ва тасхеҳи Абдулгани Мирзоев (в дальнейшем «Рисола»). Сталинобод, 1960.

10. Ахмад ибн Мир Насир ибн Йусуф ал-Ханафи ас-Сиддики ал-Бухари, псевдоним Даниш (жил в 1827-1897 гг.), Тарджима-йи ахвал-и амиран-и Бухара-йи тариф («Жизнеописания эмиров благородной Бухары»). Ркп. ИВ АН РУ, инв. № 1987
11. Ахмади Дониш. «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития (Тахияи Далер).- Душанбе, 1999.- 98 с.
12. Рахматов, Нуриддин Негкадамович. "ПРОФЕССОР-ЎҚИТУВЧИЛАР МЕҲНАТ ФАОЛИЯТИ ВА УНИНГ САМАРАДОРЛИГИНИ ОШИРИШНИНГ НАЗАРИЙ ВА СОЦИОЛОГИК АСОСЛАРИ." Ижтимоий фанлар 7.3 (2020).